

17/6
ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

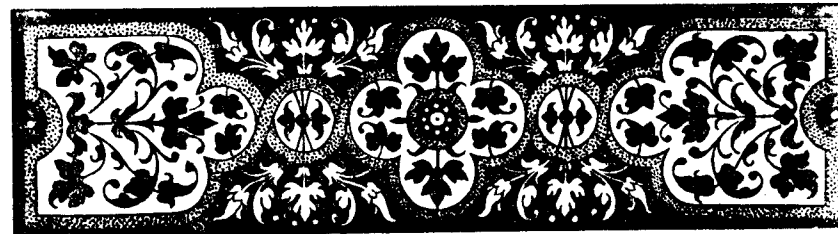
Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.
1906.

ДОПОЛНЕНІЯ
къ твореніямъ св. Іоанна Златоуста, архіепископа Константинопольскаго.

КЪ БЕСѢДАМЪ.

БЕСѢДА I.

На святую Пятидесятницу.

1. Благодать, раздѣлившая въ этотъ день языки, не позволяетъ мнѣ страшиться за бѣдность слова,—благодать, неученыхъ сдѣлавшая наставниками міру, рыбаей поставившая провозвѣстниками безыскусственной премудрости, побѣдившая мудрыхъ міра. Отчего иначе обратились къ благочестію столь многіе люди, страдавшіе идолослуженіемъ? Отчего они отвергли господствовавшее служеніе демонамъ? Какъ не многіе ученики могли бороться съ множествомъ людей и демоновъ, если они не были вооружены силой божественнаго огня? Сегодня излился источникъ благодатнаго огня и разливавшееся пламя уступило мѣсто вѣяніямъ Духа. Благовѣствуя объ этой благодати, Христосъ говорилъ: *не оставлю¹⁾ васъ сиры: иного Утѣшителя пошлетъ²⁾ вамъ Отецъ* (Іоан. xiv, 18, 16). Вознесеніе Господа на небо служитъ залогомъ сошествія Духа. Принявшимъ Иисуса надлежало принять и сошествіе Духа для того, чтобы ученіе богопознанія шло по совершеннѣйшему пути. Принявъ человѣческую природу и свойственный людямъ образъ, Иисусъ приготовилъ людей

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 26 іюня 1906 г.

Сергій, Епископъ Ямбургскій, ректоръ Академіи.

¹⁾ *ὅχι ἐγὼ* вм. *ὅχι ἀφ' ὧν* въ другихъ спискахъ новозавѣтнаго текста.

²⁾ *ἀποστέλλει* вм. *ὁρίσει*.

къ принятію Духа. *Еще много, говоритъ, имамъ глаголати, но не можете носити* ¹⁾; *егда же придетъ Утѣшитель* ²⁾, *Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. хvi, 12): придетъ послѣ Меня Тотъ, Кто равенъ Мнѣ по достоинству. Итакъ то, добрую вѣсть о чемъ получили на словахъ, узнали самымъ дѣломъ; что было обѣщано, то испытали на опытъ, когда исполнился день Пятидесятницы. Прошло немного времени послѣ вознесенія и совершилось сошествіе Духа; обѣтованіе Спасителя получило исполненіе.

420 2. Сонмъ апостоловъ, держась Владычняго обѣтованія, какъ якоря, ожидалъ сошествія Духа. Когда число дней достигло пятидесяти, когда закончился кругъ семи недѣль, установленный закономъ между тѣмъ и другимъ праздниками ³⁾, тогда совершилось сошествіе Духа. Но (Онъ явился) не во плоти, какую принялъ Сынъ, и не въ образѣ человѣческомъ, и не видѣ голубя, какъ въ водахъ Іордана, явилъ присутствіе Духа. Владычнее существо (*ὁμοία Δεσποτικῇ*) является по своему изволенію. Съ неба раздавался громъ (какъ) трубный звукъ, превосходившій своими раскатами всякій шумъ; разливающееся пламя раждало огненные языки; отъ раздѣленія огня явились языки; языки преемственно садились на головы учениковъ. Таковъ образъ сошествія Духа.

3. Избираетъ день, минуя другіе дни. Не безъ причины совершаетъ сошествіе и не прежде праздника, и не по прошествіи этого дня. Почему? У іудеевъ было три только всенародныхъ праздника. Первымъ былъ праздникъ Пасхи, въ который, закаляя агнца, не познали истиннаго Агнца; почитая образъ, поступили незаконно съ первообразомъ; не почтили присутствія Того, тѣни Котораго поклонялись. Второй послѣ этого праздникъ носилъ названіе Пятидесятницы, промежутка (до сошествія) Духа. Кромѣ этихъ (праздниковъ) еще—Сѣни (Кущи), подражаніе пустыни. Въ эти праздники необходимо было собраться въ одно мѣсто всѣмъ іудеямъ. Такъ какъ въ первый праздникъ поставленъ крестъ, вознесено страданіе (*πάθος ὁφθαλμοῦ*) ⁴⁾, зрителемъ чего былъ весь іудейскій народъ, а чудо воскресенія сами не хотѣли знать, не вѣровали, скрывали, клеветали, то поэтому въ слѣдующій за первымъ праздникъ, въ который всѣ колѣна іудеевъ, по требованію закона, собирались вмѣстѣ, въ надлежащее время

¹⁾ ἄρτι—нынѣ отсутствуетъ.

²⁾ ὁ Παράκλητος; вм. ἐκεῖνος—онъ.

³⁾ То есть, между Пасхой и Пятидесятницей.

⁴⁾ То есть, вознесенъ на крестъ страждущій Христосъ.

изливается на учениковъ благодать и привлекаетъ глаза и слухъ всѣхъ, чтобы даръ, ниспосылаемый ученикамъ Христа, засвидѣтельствовалъ объ Его воскресеніи. Невѣровавшіе въ воскресеніе видятъ Его ниспосылающимъ дары; запечатавшіе гробъ дѣлаются зрителями небесныхъ видѣній. Такъ удары грома, огонь съ неба и (почившая на ученикахъ) сила удостовѣрили сошествіе Духа.

4. Такъ нѣкогда и у Синайской горы блистало пламя и Моисей среди огня учился законодательству. Но теперь пламя, спешшее отъ небснаго огня, слетало на головы апостоловъ. Подвигшій тогда Моисея къ изданію закона для евреевъ (печется) ¹⁾ о спасеніи народовъ. Поэтому къ новымъ чудесамъ присоединяется память древнихъ и при подобномъ (прежнему) зрѣлищѣ употребляется посредство огня, для удостовѣренія присутствующихъ въ томъ, что это (дѣлаетъ) тотъ же Богъ. А раздѣляющеюся на языки (благодать) изображается для того, чтобы явить ихъ принимающими (ее), чтобы они, шествуя въ огнѣ (т. е. въ силѣ благодатнаго огня), сдѣлались учителями вселенной. Бывшую въ древности одну рѣчь и одинъ языкъ раздѣлило древнее дерзкое столпотвореніе, и начавшаяся борьба языковъ прекратила войну съ небомъ. Безчисленные языки поражали безчисленнымъ разнообразіемъ звуковъ, но не находили слушателей, понимавшихъ то, что слышать; раздѣленный языкъ раздѣлилъ и мысли; развязанный языкъ связалъ руки. Теперь благодать раздѣленные у отдѣльныхъ людей языки соединила вмѣстѣ въ устахъ одного, расширивъ предѣлы проповѣди (апостоловъ) и открывъ многіе пути (распространенія) вѣры.

5. Чудныя дѣла! Апостолъ говорилъ и индусъ поучался. Еврей проповѣдывалъ и варваръ вразумлялся. Благодать вѣщала и слухъ воспринималъ слово. Готы понимали рѣчь и эѳіопяне постигали языкъ. Персы удивлялись говорящему и народы варварскіе научались однимъ языкомъ. Сколько природа образовала народовъ, настолько благодать богата была языками. Естество огня, будучи раздѣляемо, пріобрѣтаетъ большую силу; богатство благодати подобно источнику свѣта. Сила огня, переходя на другой предметъ, нисколько не уменьшается; здѣсь передача есть умноженіе. Такъ благодать, изливаясь, увеличиваетъ теченіе. Отъ одного свѣтильника возжигаются многіе другіе и всѣ они являются свѣтящими, при чемъ сила свѣта не ослабѣваетъ. Такъ и благодать Духа, переходя отъ однихъ къ другимъ, исполняетъ и послѣднихъ, а равно—и тѣхъ, отъ которыхъ переходитъ.

¹⁾ Въ изданіи *Миня* текстъ здѣсь не полонъ.

Сначала благодать сходитъ на апостоловъ и, обнявши ихъ, какъ крѣпость, а черезъ нихъ переходя на вѣрующихъ, всѣхъ наполняетъ; и на этомъ не останавливается потокъ благодати. Такъ сходилъ огненный языкъ; каждый ученикъ принималъ множество языковъ; они поучали присутствующихъ, исполняя обязанность учителей, и служили предметомъ удивленія; множество слушателей, неодинаковое по своему происхожденію, не уменьшалось, такъ какъ языкъ апостольскій поучалъ понятными словами. Подъ дѣйствіемъ прикосновенія огня, какъ бы нѣкотораго погруженія въ воду, слушая рѣчи (апостоловъ), познавали вѣчное ученіе; вѣра распространялась, благодать приводила въ удивленіе, Богъ познавался.

6. Но іудей смѣялся: чудо приписывалъ опьяненію; таинство благодати называлъ дѣломъ сладкаго вина: *виномъ*, говоритъ, *исполнены суть* (Дѣян. п, 13). О, закоренѣлое іудейское жестокосердіе! Подумай, іудей, о времени и удержи клеветническій языкъ. Когда бываетъ сладкое вино? Когда проходитъ лѣто. А во время весны бываетъ развѣ сладкое вино? Вспомни время года и обуздай языкъ. Что же Петръ, первенствующій Духомъ и исполненный благодати? Исполненный огня, онъ обращаетъ свой языкъ на защиту языковъ. *Не бо, якоже вы нещцете*, говоритъ, *сїи пїяни суть: но сіе есть реченное у пророка Іоила ¹⁾: излію отъ Духа Моего море благодати ²⁾* (Дѣян. п, 16, 17). Пророкъ благовѣствуетъ:
 424 *излію*, говоритъ, *отъ Духа Моего*. Но не остановился ли (на этомъ) потокъ благодати? Не былъ ли этотъ даръ назначенъ только іудеямъ? Нѣтъ. *Излію*, говоритъ, *на всяку плоть*. Зная пророчество, смотрите на исполненіе. Языкъ Духа превосходитъ пророческій языкъ. Будемъ же просить о ниспосланіи намъ хотя капли этой благодати, чтобы, сохраняя въ памяти чудеса, насладиться плодами благодати. Легко дается даръ, если находить расположеніе. Самъ Богъ совершаетъ все во всемъ. Ему слава и держава въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Παρά τοῦ προφήτου Ἰωὴλ вмѣсто: διὰ τοῦ προφήτου Ἰωὴλ, какъ читается въ другихъ спискахъ.

²⁾ Πέλαγος χάριττός.

БЕСѢДА II.

Святаго отца нашего Іоанна, архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, о покаяніи ниневитянъ.

Благослови, отче!

Видя, какъ проходятъ дни безъ потребнаго поученія, когда Солѣанъ заставила меня хранить молчаніе, я печалился и скорбѣлъ, подобно борцу, которому присутствующіе на ристалищѣ мѣшаютъ выйти на мѣсто состязанія. Я видѣлъ, что вы жаждете духовной пищи и что я не въ силахъ подать ее вамъ. Я видѣлъ время купли и не могъ предложить никакого товара. Видѣлъ большую добычу, а ловець не могъ выйти на охоту, но весьма скорбя объ этомъ, я призналъ за лучшее оставить на время труды, чтобы потомъ я могъ каждодневно приходить въ церковь и участвовать вмѣстѣ съ вами въ богослуженіи, чѣмъ, потрудившись черезъ силу два, много три дня, снова лечь въ постель и опять разлучиться съ вами. Поэтому, послѣ перерыва ежедневныхъ бесѣдъ, снова, по милости Господа, приступаю къ исполненію своего долга въ отношеніи къ вамъ. Хотя различнымъ людямъ полезны разные совѣты, но врачество покаянія, показывающій, что этимъ же путемъ и они достигнутъ спасенія. Итакъ, посмотримъ на тѣхъ, которые, оставивъ нечестивую жизнь, прославились добродѣтелью. Посмотримъ, какъ уподоблявшіеся звѣрямъ вступили въ чинъ ангеловъ. Посмотримъ на тѣхъ, которые, доведши городъ до гибели, воздвигли его любу-мудріемъ. Посмотримъ на тѣхъ, которые изъ враговъ Бога сдѣлались Его друзьями, въ отношеніи къ которымъ Господь изъ карающаго Судіи обратился въ защитника. Посмотримъ на тѣхъ, которые, послѣ произнесенія надъ ними приговора, состязаются съ Судіей и приговоръ не приводится въ исполненіе. Посмотримъ, какъ Богъ по человеколюбію поступилъ вопреки Своему слову. Напередъ послушаемъ, какъ проповѣдывалъ пророкъ, а городъ пришелъ въ смятеніе и, подобно тому, какъ сильный вѣтеръ производитъ въ морѣ волненіе, такъ раздавшійся среди ниневійскаго народа голосъ Іоны все приводитъ въ сильное движеніе и смущеніе. Послушаемъ, какъ городъ, вѣря проповѣди, не впалъ въ отчаяніе, а поспѣшилъ къ покаянію и, не надѣясь

на свою безопасность, старался почитать и умиловить Бога. Что же дѣлалось для этого умиловленія? Это отчасти сказано. Нужно, однако, передать все сказанное. *Заповѣдаша бо постъ и облекошася во вретнице отъ мала ихъ и даже до велика ихъ*¹⁾ (Іон. ш, 5). О, удивительное чудо, страшное для людей, но вожделѣнное ангеламъ! Представъ вмѣстѣ со мной многое множество мужей, и женъ, и дѣтей, облекшихся во вретнице, собравшихся вмѣстѣ, оставившихъ обычныя занятія и человѣческія дѣла; (представъ), что никто ничего не дѣлаетъ, а всѣ вмѣстѣ возсылають моленія, плачь и вопль къ небу. Представъ исчезнувшимъ неравенство между господами и слугами, между начальниками и подчиненными; представъ царя, въ такомъ же одѣянніи находящагося среди народа и совершающаго служеніе Богу, какъ какое-либо государственное дѣло. *Дойде, говорить, слово къ царю. и воста съ престола своего и сверже ризы своя, и облечеся во вретнице, и сѣде на пепелъ* (ст. 6). О, мудрый царь! Самъ подаетъ примѣръ покаянія, чтобы внушить усердіе всему городу. Кто, видя самого царя пекущимся о спасеніи, могъ пренебречь покаяніемъ? Раны пурпура онъ врачуетъ вретницею; грѣхи трона очищаетъ сидѣніемъ на пеплѣ; болѣзнь гордости врачуетъ скромностью одежды, постомъ—раны роскоши. И показавши это самымъ дѣломъ, онъ побуждаетъ всѣхъ къ такому же усердію чрезъ особое объявленіе. *И проповѣдася отъ царя: человецы, и скоти, и волове, и овцы да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да пѣютъ* (ст. 7). Новый царскій законъ: какъ врачъ, онъ назначаетъ больнымъ воздержаніе отъ пищи, а лучше—апостольскимъ постановленіямъ о благочестивомъ постѣ подражаетъ этотъ роскошный законодатель, повелѣвая безсловеснымъ участвовать въ постѣ людей для того, чтобы, при посредствѣ невинной природы, пріобрѣсти большую милость Божию. *И облекошася во вретница*, говорится, *челоуцы и скоти* (ст. 8). О, небесный строй! О, воинство, приводящее въ страхъ демоновъ! Горько стало діаволу, когда онъ увидѣлъ все свое войско обратившимся къ Богу и воюющимъ съ демонами, когда въ эту борьбу вступили и дѣти и жены, малолѣтніе вмѣстѣ съ взрослыми, когда безсловесныя животныя въ качествѣ соратниковъ были привлечены къ воинскому строю. И увидѣлъ діаволъ новое зрѣлище: скотъ содѣйствовалъ людямъ въ (достиженіи) праведности и по-

¹⁾ Ἐνέδυσαν τὸν σακχὸν ἀπὸ μικροῦ αὐτῶν καὶ ἕως μεγάλου αὐτῶν, согласно съ Александрійскимъ и Маршальанскимъ греческими списками, вмѣсто: ...ἀπὸ μεγάλου αὐτῶν ἕως μικροῦ αὐτῶν—отъ велика ихъ даже до мала ихъ, какъ читается въ еврейскомъ текстѣ, древнѣйшемъ Ватиканскомъ и нѣкоторыхъ другихъ спискахъ.

стился о спасеніи хозяевъ. *Челоуцы, и волове, и скоти да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся*. Снявъ съ себя знаки власти, царь сталъ въ рядъ священниковъ; обратился къ народу съ рѣчью, уча ниневитянъ любуудрію. Тяжелы, друзья, говоритъ онъ, на- 428 стоящія бѣдствія; завладѣвши всей вселенной, мы, какъ негодные, божественнымъ приговоромъ обречены на гибель; повелѣвая всѣми людьми, мы, какъ самые худые изъ всѣхъ, приговорены къ необычайному виду смерти; счастливейшіе изъ всѣхъ прочихъ, окажемся тогда всѣхъ несчастнѣе, сдѣлаемся притчею у всѣхъ людей и предметомъ сказаній, такъ какъ прежняя слава не даетъ возможности скрыть наши несчастія. Во многихъ войнахъ одержавъ побѣды, тѣмъ съ большею, о, ниневитяне, доблестью будемъ нынѣ ратовать за собственное спасеніе; въ прежнія времена мы дѣлали все, чтобы пріобрѣсти господство надъ другими, теперь награда наша будетъ состоять въ томъ, чтобы не погибнуть совершенно вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. При наступленіи особой войны и сражаться будемъ особымъ способомъ: обратимъ къ небу пѣснопѣнія; вмѣсто копьевъ устремимъ туда псалмы; вознесемъ къ Богу молитвы; непрестанными слезами умиловимъ Его гнѣвъ; разорвемъ сѣть худыхъ дѣлъ; разрушимъ твердыню зла; будемъ сражаться оружіемъ добродѣтели; панцыря праведности не пробиваетъ стрѣла; щиту вѣры не наноситъ вреда молнія; Богъ не попускаетъ сокрушить шлемъ надежды; вышній гнѣвъ не раздираетъ хитона смиренномудрія; угроза гибели не въ силахъ разрушить стѣну исповѣданія; приговоръ осужденія, видя дѣйствительное раскаяніе, тотчасъ разсѣвается, какъ дымъ. Если такъ, о, друзья, и такимъ оружіемъ будемъ сражаться, мы будемъ сильны какъ на землѣ, такъ и на небѣ. Дерзайте, ниневитяне, дерзайте! Человѣколюбивый Царь воюетъ съ нами; только побѣдивъ упорныхъ своихъ враговъ, Онъ, оставивъ гнѣвъ, дѣлается благодѣтелемъ ихъ.

Такими увѣщаніями царь побуждалъ народъ къ покаянію. Ниневитяне съ готовностью исполняли приказанія: *облекошася, говорится, во вретница челоуцы, и скоти, и возопиша прильжно къ Богу*. И это было не такъ, что слово было готово, а умъ занятъ былъ другимъ, языкъ произносилъ слова, а мысль не участвовала въ нихъ, звуки голоса раздавались, а душевное расположеніе не соединялось съ ними, но—такъ, что то и другое усиленно умоляло Бога. Наступившая ночь, увеличившая страхъ, прогоняла сонъ и тѣмъ усерднѣе возносила гимнъ. День, снова являвшій небо мрачнымъ, непрерывными молніями и громомъ приводилъ всѣхъ въ необычайный страхъ и возбуждалъ величайшій вопль. Колебаніе земли приводило души въ большое смя-